

Джентльменское соглашение

БЕСРОКЕ (ОТ АНГЛИЙСКОГО BE SPOKEN – «ЗАРАНЕЕ ОГОВОРЕННЫЙ») – ЭТО СШИТАЯ НА ЗАКАЗ МУЖСКАЯ ОДЕЖДА И ОБУВЬ. В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ТЕРМИН ОБРЕЛ НЕЖДАННУЮ ПОПУЛЯРНОСТЬ – СТАЛ ПРИМЕНЯТЬСЯ К ИНВЕСТИЦИОННЫМ СТРАТЕГИЯМ, ДОМАШНЕМУ ВИДЕО И СВАДЕБНЫМ ФОТОАЛЬБОМАМ, ПОКА, СОВЕРШИВ ПОЛНЫЙ КРУГ, НЕ ЛЕГАЛИЗОВАЛСЯ В КОНТЕКСТЕ ПОШИВА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ. НО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ШВЕЙНОГО ДЕЛА БЕСРОКЕ НАВСЕГДА МУЖСКОГО РОДА, А ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО СТАРЫХ АТЕЛЬЕ ЕВРОПЫ ВЫДЕРЖАНО В СТИЛЕ ДЖЕНТЛЬМЕНСКОГО КЛУБА, ЗАВЕРЯЕТ **АЛИНА ПРОСКУРЯКОВА**.

ДЕЛАТЬ ИЗ ОДЕЖДЫ КУЛЬТ

Индустрия индивидуального пошива сильно пострадала в 1970-х из-за перепроизводства искусственных тканей и настойчивой пропаганды стиля casual модными дизайнерами. Несмотря на то что «синтетический» тренд вскоре сдал позиции, а европейские денди снова полюбили классические костюмы, сегодня bespoke-ателье производят их в среднем не более 150 в месяц – в 1920–1930-х годах шили как минимум в три раза больше. Когда из-за снижения спроса на шерсть поголовье овец в Великобритании сократилось с 25 до 14 млн, королевская семья, посчитав это делом национальной чести, встала на защиту традиционного английского ремесла. Кинематограф тоже хорошо поработал, чтобы сделать из bespoke культ. В фильме «Ты, живущий» Роя Андерссона человек, укравший в ресторане бумажник, первым делом бежит в ателье – он всегда мечтал сшить себе костюм на заказ. Рабочий склада швейного ателье Фэндер из фильма The Bespoke Overcoat Джека Клейтона тоже всю жизнь мечтал о пальто от настоящего мастера. Он делится с портным своей мечтой, но умирает от холода, так и не дождавшись доставки. А после смерти возвращается в облике привидения, чтобы забрать заказ...

Состоятельные россияне давно оценили идею пошива одежды на заказ в Европе, но едва ли успели проникнуться традиционным буржуазным отношением к портному. В прошлом месяце принц Чарльз, которого на родине называют принцем стиля, навестил своего портного «на рабочем месте». «Anderson & Sheppard не закрыли на время визита, – пишет Daily Telegraph. – Портные изображают работу, пока их не представят принцу. Последний изучает столы для раскроя, прохаживается между ящиками с тканью, обрезками и остатками, как если бы повстречал старых друзей. Берет в руки отрез твида. “Мое пальто!” ...Он спускается по лестнице к подмастерьям (чтобы сделать из подмастерья закройщика, требуется от 4 до 6 лет, и компания получает около 400 запросов в год от желающих стажироваться), портным, аппретурщикам и упаковщикам. Каждому пожимает руку, жадно интересуется всем и всеми: “Приезжаете на работу к 8:30? И можете ли позволить себе уйти на ланч? Вам 36? Нет! Киприот, правда?” Обращает внимание на фотографию на полке: “Это ваши внуки?” Для того чтобы сшить костюм, требуется 9 пар рук: продавец (советует, какую выбрать ткань), отдельные специалисты для пиджака, брюк и жилета, trimmer, гладильщик и, наконец, аппретурщик. Предварительная стоимость

заказа – 3500 фунтов. Оборот фирмы за 2012 год составил 3 млн фунтов, это на 600 тыс. больше, чем в 2001 году». Глава компании Анда Роуланд считает, что если раньше молодые люди отказывались одеваться как их отцы, то теперь хотят одеваться как их деды. «От принца Уэльского чаще поступают запросы на починку и обновление старых костюмов, чем на изготовление новых», – рассказывает журналистам главный портной Anderson & Sheppard мистер Хитчкок. Сам наследник британского престола утверждает, что его модные предпочтения меняются лишь раз в четверть века. Теоретикам стиля это представляется преувеличением – кажется, они вообще не меняются. Костюмы, сшитые по индивидуальным лекалам (этим *bespoke* отличается от *made to measures*), принято носить долго, хранить бережно и никогда не надевать два дня подряд, учитывая потребность ткани в периодическом отдыхе.

«Тенденции моды часто удручают, иногда кажется, что современные дизайнеры делают все, чтобы извратить человеческую суть, – делится наблюдениями модельер, основательница московской студии классического костюма Vivstudio Валентина Иванова. – Не сделать из мужчины женщину и наоборот – уже искусство в наши дни. При этом настоящий *bespoke* имеет весьма опосредованное отношение к моде. В мужской одежде искусством стоит называть мастерство исполнения, высокое качество шитья, умение идеально посадить костюм по фигуре.

RUBINACCI: НИКОГДА НЕ СЛЕДОВАТЬ МОДЕ

Из всех классических швейных брендов Rubinacci, пожалуй, самый модный среди состоятельной европейской молодежи. Может быть, потому, что единственный наследник компании Лука сам много сделал для популяризации индивидуального пошива мужской одежды. Далекая от света публика часто путает его с фотомodelью. При этом глянцевый-красивый, выросший в ателье отца Лука Рубиначчи умеет носить *bespoke* так, как ни одна модель в мире. Он рассказал SPEAR'S Russia о своем взгляде на стиль компании и манеру русских мужчин одеваться:

«Rubinacci – это и правда персональный “стилизм”, я имею в виду умение выявить главные особенности характера и внешности клиента. То есть не просто сшить по размеру, а сбалансировать фигуру, визуально сделать пропорции более совершенными. И, конечно, это значит не следовать моде, а следовать единственно потребностям клиента. За те 80 лет, что существует компания, мы не наблюдали

Лука Рубиначчи

слишком уж сильных изменений в стиле и конструкции пиджана. Изменения в основном коснулись тканей, они стали много легче, комфортнее и поэтому заслуживают трепетного отношения».

Как, по-вашему, изменится мужской костюм в ближайшие 10 лет?

10 лет? Вот уж не знаю, я не предсказатель. У нас много экстравагантных клиентов с необычными запросами. Приходится для каждого находить элегантный способ удовлетворить потребность в самовыражении. Например, для роскошного ужина на Бермудских островах мы сочетали смокинг с бермудами.

А чего хотят русские мужчины, какие крой, аксессуары и обувь они предпочитают?

Джон Нент,
Терри Хейст
и Стефан Лахтер

У русских в ДНК тяга к фундаментальности плюс хороший силуэт, поэтому их всегда приятно одевать. В основном они ищут предметы одежды очень высокого качества. К тому же они много путешествуют, поэтому всегда точно знают, чего хотят. И они просто помешаны на деталях.

KENT HASTE & LACHTER: РАЗЛИЧАЙТЕ УТРО И ВЕЧЕР

Один за всех и все за одного – на Savile Row Джона Кента, Терри Хейста и Стефана Лахтера прозвали тремя мушкетерами. Марке всего 30 лет – младенческий возраст по меркам индустрии, но каждый из троих ее основателей наследует всей долгой традиции bespoke. SPEAR'S Russia поинтересовался, в чем особенность стиля Kent Haste & Lachter.

«Неожиданная линия талии – нарочито подчеркнутая, но не чрезмерно скульптурная, и жесткая линия плеч. Мы четко различаем утреннюю и вечернюю одежду. В особые моменты мужчине предписано одеваться более ярко и экстравагантно. В последние годы вкусы изменились, а одежда стала слегка расслабленной. Перемены в большей степени коснулись пиджаков, нынче в моде более мягкая конструкция. Мы надеемся, что ближайшее десятилетие не принесет сюрпризов, что позволит нам работать в манере традиционной элегантности

Savile Row. Но материи точно станут более легкими по весу, и силуэт изменится в соответствии с этой тенденцией».

Самый неожиданный заказ?

Мы делали костюмы из обивочной ткани в соответствии с очень необычным клиентским замыслом, а еще золотые жакеты, и все равно мы беремся только за те вещи, которые, как мы чувствуем, будут отлично выглядеть. Именно это больше всего уважают наши клиенты.

Как вы находите стиль русских мужчин, их манеру одеваться?

Русские мужчины не так озабочены силуэтом, как англичане. Вообще же мы находим, что русские любят более тяжелую по весу одежду, а также более плотные ткани и костюмы, что, как нам кажется, является хорошим признаком. Наши русские клиенты очень требовательны, когда дело касается их личных предпочтений.

CIFONELLI: ПРИНИМАЙТЕ СОБСТВЕННЫЙ ВЫБОР

Головной офис Cifonelli, основанной почти 130 лет назад в Риме, давно размещается в Париже. Компания открыла несколько шоу-румов по всему миру, включая Санкт-Петербург. Лоренцо и Массимо, сегодняшние владельцы компании, рассказали

SPEAR'S Russia, что много путешествуют по миру, практикуя «bespoke с доставкой на дом».

«Важно знать, как живут люди в разных странах и что в их понимании современный костюм. В компании признают, что bespoke теперь приходится конкурировать с одеждой от-кутюр, и даже пропагандируют идею "современного кутюр"».

«Мы пытаемся найти золотую середину между классикой и новым стилем. Это точка зрения Cifonelli – всегда придумывать интересные ходы, и это важно в таком традиционном деле, как портновское. С некоторых пор мужчины предпочитают ручную работу и нефабричное производство. Среди богатых представителей сильной половины человечества аутентичность и персонализация востребованы как никогда».

Ваши клиенты действительно придумывают свои костюмы сами?

В жизни вообще надо уметь гордиться умением сделать собственный выбор. И особенно – принимать его. Так что первое, в чем Cifonelli убеждают своих клиентов, – это сохранять индивидуальность. Часть работы – установить максимально доверительные отношения и побольше разузнать о стиле жизни, чтобы отразить все это в костюме. Все создаваемые модели основаны на идеях самого клиента.

Каким вы находите стиль россиян, обращающихся к вам?

Русские мужчины весьма придирчиво относятся к деталям и очень любят премиальные ткани. В основном придерживаются классического стиля и, что касается цветов, чаще выбирают темно-серый и синий, например в полоску. «Убедительный» вид создается множеством специфических деталей, таких как планки или пуговицы. Русские точно любят побольше отдельных роскошных деталей.

THOM SWEENEY: ПОД ДЖЕЙМСА БОНДА

«Еще русские очень любят теплые кашемировые пальто, рассчитанные на то, чтобы согреть в холодную московскую зиму», – добавляют Том Уидетт и Люк Суини. Bespoke-ателье Thom Sweeney разместилось неподалеку от Saville Row, в северной части Мэйфэйра. Месторасположению и убранству интерьеров обитатели старого швейного анклава могли бы, пожалуй, позавидовать.

Историки моды в последнее время много говорят о том, что Saville Row простирает свои шупальца за пределы «золотой мили», то приветствуя эту тенденцию, то предавая обструкции – в зависимости от степени снобизма говорящего. Том Уидетт и Люк

Единственный наследник Rubinacci много сделал для популяризации индивидуального пошива мужской одежды. Далекая от света публика часто путает его с фотомоделью. При этом глянцево-красивый, выросший в ателье отца Лука Рубиначчи умеет носить bespoke так, как ни одна модель в мире

Суини сделали выбор в пользу более адекватной аренды и просторных помещений: «И то и другое лишь на пользу клиенту».

Они рассказали SPEAR'S Russia о «современной интерпретации традиций Saville Row» – оба с юности работали в ее прославленных ателье. «Наш конек – хорошие пальто, еще – дружелюбный сервис. Мы сознательно создаем менее формальную атмосферу, чем у большинства конкурентов. Ведь одежда bespoke обязана поднимать настроение. Что касается выбора современных мужчин, то они предпочитают внесезонные вещи. И, конечно, классику – это тоже наша тема. Русские клиенты, с которыми нам приходилось работать, имели безупречный вкус и стиль. Хотя мы все равно всегда стараемся направить клиента, показать всю прелесть индивидуального исполнения. Некоторые мужчины могут позволить себе яркие цвета, а другие – нет. И еще мы любим делать вещи по фильмам. В последнее время, например, по Джеймсу Бонду и его "Координатам «Скайфолл»". Или похожие на те, что носят известные музыканты. Костюмы – сценические ремейки, так называемые jump suits, тоже часто приходится делать».

ДЛЯ ТРЯПИЧНЫХ ГУРМАНОВ

Старожилы «золотой мили» английского Вест-Энда говорят об особой элегантности Saville Row, а итальянцы и французы так же уверенно оперируют собственной портновской историей. Каждое европейское ателье гордится своей «родословной» и специфическим набором знаменитых клиентов. Здесь с одинаковой готовностью возьмутся за кафтан эпохи рококо и создадут образ в стиле casual. Но выбирая, чьим рукам доверить свой будущий костюм, непременно следует учесть склонности и вкус ведущего дизайнера – чтобы не пренебречь его талантом.

Если Bernard Weatherill – это утонченность, происходящая из требований к военной выправке клиентов прошлого, то Richard Anderson – наоборот, необязывающий однобортный пиджак на пуговице

.....

С некоторых пор мужчины предпочитают ручную работу и нефабричное производство. Среди богатых представителей сильной половины человечества аутентичность и персонализация востребованы как никогда

.....

Ателье Cifonelli

или двубортный на двух с показательно расстегнутой третьей. Huntsman – пиджак на одной пуговице, смесь смокинга и жакета для верховой езды, с четко обозначенной талией и высокой проймой, создающими слегка претенциозный силуэт. В свою очередь, Hardy Amies предпочитает мягкий силуэт с заниженной талией. Kilgour – это цельнокроеная «непроклеенная» грудь, точно подогнанная талия и жесткая линия плеч. Примечательной чертой брюк от Kilgour стал пояс Daks Tops, способный слегка сжимать или ослаблять линию талии. Norton & Sons – это чаще однобортный пиджак на двух пуговицах, а Gieves & Hawkes – на трех, с широким фасадом и клапанами на карманах, чуть завышенной линией талии – образ, отсылающий к стилю матроса королевского флота. Парижские Cifonelli делают высокую пройму и акцентируют внимание на плечевом поясе за счет объемной головки рукава, создающей ощущение франтоватости, а Camps De Luca – ручное шитье исключительного качества и акцентированные детали, к примеру, внутренний карман пиджака в форме капли.

Образ бренда формируется и выбором тканей. Их покупают у узкого круга производителей, а еще – на специализированных выставках и даже блошиных рынках. «В Европе есть много фабрик с негромкими именами, выпускающих стабильного качества ткани, – говорит Валентина Иванова. – Это либо небольшие местные семейные производства, либо крупные предприятия. Портные в основном поддерживают своих производителей. Но есть несколько международных мануфактур, которые в почете у всех ведущих bespoke-домов. Их названия – гарантия исключительности продукта: старейшая в мире Holland & Sherry с ее семейной традицией в производстве тканей из кашемира, итальянская Loro Piana (семейное предприятие, основная продукция которого – всемирно известный кашемир из шерсти викуни), молодая и инновационная бельгийская Scabal. У них есть интересные коллекции с применением в пряже минералов: алмазной крошки или лазурита. Использование алмаза добавляет поверхности ткани еле уловимое мерцание. Ткани с лазуритом придают особый оттенок синего, усиливают глубину цвета. Мой опыт говорит о том, что тонкие костюмные ткани пользуются большей популярностью у россиян, чем более плотные, к которым относится и замечательный твид, малопопулярный у наших мужчин. Вообще для большинства соотечественников формальный костюм – это вынужденный компромисс, он предназначен только для работы, в свободное время его мало кто любит носить. Европейцев, с кем мне приходилось общаться, порой удивляет такой подход к одежде: "Как так можно одеваться?" или "Я не понимаю, как можно не любить костюмы"».

За последние четверть века ткани стали тоньше и мягче благодаря модернизации методов валяния и отделки пряжи. Премиальные для прошлых десятилетий super 100 и 120 перешли в разряд обычного расходного материала, уступив место эксклюзива super 200 и 230. Несмотря на это, ведущие bespoke-ателье Европы констатируют увеличение спроса на винтажные материи – отрезы, еще недавно интересовавшие лишь узкий круг гурманов, сейчас продаются намного быстрее. Психологи считают, что, возвращаясь к традициям, мы обретаем уверенность в будущем. А путешественник во времени Доктор Кто – главный герой самого долгого британского научно-фантастического телесериала Би-би-си – по-прежнему носит традиционный английский твидовый пиджак и бабочку. **'S**